

Чу Цяньли поправила ее:

— С твоей точки зрения, все их вопросы — пустяки, но на самом деле они очень важны для вопрошающих, и они срочно хотят найти ответы.

Ци Янь могла считать, что гадания на отношения или исход игрового состязания — это глупость, но для некоторых людей это было тем, что их больше всего волновало.

Некоторые люди живут скучной жизнью и задают скучные вопросы. Это не то, чего им нужно стыдиться.

После того, как Чу Цяньли закончила говорить, в воздухе повисла тишина.

Ци Янь, видя, как серьезно выглядит Чу Цяньли, несколько секунд обдумывала ее слова и улыбнулась. Она с нежностью согласилась с ней:

— Хммм. Ты права.

Ответ Ци Янь сильно шокировал Тань Мусина. Он чувствовал, что ученица номер один в их школе была очень гибким человеком, и что она не могла быть более очевидной в попытке завоевать Чу Цяньли.

Хэ Шичэнь тоже потерял дар речи от того, как его конкурентка потворствовала его сестре. Сдавшись, он сказал:

— Ци Янь, ты можешь просто вести себя нормально?!

Ци Янь, положив подбородок на ладонь, проигнорировала Хэ Шичэна. Она повернулась к Чу Цяньли и усмехнулась:

— Хэ Шичэнь не так уж плох, но, наверное, немного хуже меня. Я думаю, ты можешь немного подумать. Возможно, в будущем я превзойду его.

Чу Цяньли выглядела обеспокоенной: «Такова уверенность сильной женщины из романа. Люблю это. Люблю это...»

Услышав бесстыдные слова Ци Янь, у Хэ Шичэня мгновенно поднялось давление. Он сказал в недоумении:

— Что ты только что сказала?

Ци Янь подняла брови, не отступая:

— Разве то, что я сказала, не правда? Я не думаю, что человек, чей общий балл был на два пункта ниже моего, должен говорить.

Хэ Шичэнь глубоко вздохнул, стиснул зубы и сказал:

— Почему ты не упомянула те случаи, когда я набирал больше баллов, чем ты?

— Я смотрю только на настоящее. Прошрое меня не волнует.

— Тогда мы должны посмотреть на наш общий рейтинг, а не на два балла!

Хэ Шичэнь и Ци Янь переругались из-за оценок и начали насмехаться над общим рейтингом друг друга. Их битва продолжала нарастать.

Чу Цяньли быстро воспользовалась возможностью и убежала с Тань Мусином. Она сказала тихим голосом:

— Старший брат, вы двое разберитесь с этим. Мы уже пойдем, увидимся в машине...

После того, как Чу Цяньли и Тань Мусин успешно выбрались из здания класса, Чу Цяньли не могла удержаться от сетований:

— О, боже, боже! Почему у моего брата такой огромный дух соперничества?

Хэ Шичэнь действительно был человеком, выросшим в деловой семье. Он еще даже не начал работать, а уже был конкурентоспособным. В данный момент он соревновался своими оценками.

Тань Мусин тихо ворчал:

— Мне кажется, что Ци Янь страшнее. Она серьезно страдает от мании величия.

Чу Цяньли вздохнула:

— Она, несомненно, обладает сильной удачей с самого первого появления.

Тань Мусин был озадачен:

— Сильно удачливая?

— Да, некоторые астрологи считают, что существуют хорошие и плохие звездные карты. Хорошие звездные карты принадлежат тем, кого мы традиционно считаем успешными и удачливыми людьми. Подобно дворянам и королевским особам в истории. Так или иначе, они станут успешными...

Ци Янь была главной героиней романа. Чу Цяньли не нужно было смотреть на ее звездную карту, чтобы понять, что она необычный человек.

— Хотя можно забыть про звездные карты и посмотреть на это с другой точки зрения, — Чу Цяньли пояснила: — Люди по-разному реагируют на обстоятельства. Некоторые люди благодаря своим личностным качествам добились успеха в карьере.

Люди, окружающие Чу Цяньли, по-разному реагировали на ее способности в астрологии.

Тань Мусин был согласен, Хэ Шичэнь был настроен скептически, Цю Цинкун хотела учиться у нее, Ци Янь хотела завоевать ее расположение — так как их характеры были разными, то и результат был бы разным.

Тань Мусину было любопытно:

— Значит, то, что она сказала, правда. Она может многое предложить?

Если Чу Цяньли сказала, что Ци Янь — удачлива, то она наверняка станет очень успешным человеком. Вполне вероятно, что она не лгала, когда говорила, что может предложить Чу Цяньли деньги, власть и статус.

Чу Цяньли замолчала на несколько секунд и опустила глаза, честно ответив:

— Хотя все любят деньги и власть, я в том числе, но это не самое важное для меня, по крайней мере, не сейчас.

Чу Цяньли солгала бы, если бы сказала, что деньги и власть ее не волнуют. Кто бы отказался жить в роскоши?

Тем не менее сейчас у нее было более срочное задание. Она ждала удобного случая, чтобы выполнить его.

Она с детства занималась гаданием, задавая один и тот же вопрос, и пока у нее не было окончательного ответа, искать что-то еще было бы просто бессмысленно.

Пока она стояла на спортивной площадке в сумерках, заходящее солнце бросало на Чу Цяньли свой золотисто-красный свет и накрывало ее густой темной тенью.

Небо выглядело так, будто в нем горели костры. Сквозь облака пробивались золотые огни. После непредсказуемой красноты заходящего солнца звезды были бы желанными гостями.

Яркость заходящего солнца внезапно ужалила глаза Тань Мусина. Он заметил молчание Чу Цяньли и, казалось, уловил что-то неясное. Наконец он притворился веселым и спросил:

— Разве ты не говорила, что являешься астрологом номер один на земле? Что еще может поставить тебя в тупик?

Он понятия не имел о том, что у нее на уме. Но мог сказать, что она была встревожена. Все, что он мог сделать, это мягко сменить тему.

Чу Цяньли любила комплименты. Тань Мусин хотел использовать это, чтобы подбодрить ее, но на этот раз ничего не вышло.

— Некоторые вещи могут. Даже если я самый лучший астролог в мире, все равно существуют высшие силы.

— И что же это?

— Судьба.

<http://tl.rulate.ru/book/63207/2011015>